

Глава 3. Цзинлань.

Чу Цзинлань никогда бы не вошел в императорский дворец, если бы в этом не было необходимости. Таким образом, просто из вежливости он пришел сюда сегодня для официального визита к королеве-матери, а также решил посетить торжественный обед, который устроил для него император Чу Санхуай.

С наступлением сумерек расплывались туманные тени резных балок и раскрашенных стропил павильона Золотого пруда, которые все еще тесно сочетались с запечатленными в его памяти образами. Каждое место содержало яркие образы либо спокойного, либо живого, все, казалось, снова возникало перед его глазами, и путь, ведущий к Дворцу Чэнь Цзи, становился несравненно длиннее.

К тому времени, как он прибыл, многие министры уже заняли свои места. От правления предыдущего императора осталось не так уж много знакомых лиц. Вместо этого многие новые ученые из бедных и скромных семей собрались вместе, чтобы обсудить исторические труды, а также политические вопросы. Все они хорошо образованы, уравновешены и не подвержены коррупции. По другую сторону- высокопоставленные чиновники из знатных семей; они общаются, используя изысканную речь, редко смеются и демонстрируют культурное поведение.

В центре есть плоское открытое пространство, вымощенное белым мрамором, которое первоначально использовалось для наслаждения песнями и танцами, но теперь отделило чиновников из выдающихся семей от тех, кто был бедным и скромным происхождением. Точно так же, как река, которая разделяла Чу и Хань, поскольку обе стороны не имели никакого взаимодействия друг с другом, доказывая, что вопрос конкуренции сверстников на самом деле не был беспочвенным.

Тем не менее, у них было единое понимание – держаться подальше от Чу Цзинланя.

Это действительно смешно, поскольку многие из этих многообещающих талантов никогда

раньше не видели Чу Цзинлань. Когда они встретили его перед дворцом, они просто подумали, что он выглядит выдающимся и внушительным с парой карих глаз, холодных, как полуночные звезды, никто не осмеливался смотреть ему прямо в глаза. Однако когда они обернулись и увидели его мистическую драконью мантию, они тут же пожалели, что не отпрыгнули на три фута, чтобы отстраниться и другие не поняли бы их неправильно.

Кто же не знал, что он был бельмом на глазу императора в тот год отбора наследников? После того, как он уехал в северные земли, ходили слухи, что истинный наследный принц, которого любил предыдущий император, на самом деле был им. Разве не было бы очевидно, кто осмелится приблизиться к нему, тот желает пойти против императора?

Следовательно, это была инсценировка.

Чу Цзинлань сделал глоток вина, и как только вино заполнило желудок, до него донесся очень знакомый мужской голос с левого сиденья:

- Мы[1] помним, что младший брат в прошлом не пил вина, теперь он изменил свою натуру?

Наконец-то прибыл император.

Он одет в малиновую церемониальную мантию с красными башмаками и короной из двенадцати нефритовых бусин, которая ослепляет, как солнце. Как только император взошел на императорский пьедестал, все министры по собственной воле замолчали и встали, приветствуя его. Чу Цзинлань тоже не был исключением, и каждое его движение было чрезвычайно почтительным и осторожным.

Император повернулся, чтобы сесть, и обе его руки легли на позолоченные подлокотники с

драконьими головами. Затем он наугад махнул рукой в сторону группы министров, которые выразили свою благодарность и уселись. Он, казалось, не заметил их, вместо этого решил посмотреть на Чу Цзинланя, когда в его глазах вспыхнул свет, который так же быстро погас.

- Почему наш младший брат настолько любезен? Мы не виделись много лет и очень скучали по тебе. Ты не должен быть стеснен присутствием министров, просто расслабься.

- Да, младший брат подчинится.

Голос Чу Цзинланя был мягок, как вода, так что никто не был уверен, слышал ли он эти слова. Улыбка на лице императора постепенно углублялась, и атмосфера становилась необъяснимо странной. Министры также действовали с особой осторожностью, чтобы не было слышно даже стука палочек о тарелки, который казался таким же тихим, как стоячая вода в бассейне.

- Почему все министры такие тихие? Мы организовали этот приветственный ужин-банкет не для того, чтобы вы следили за ним. Почему бы не произнести тост за короля Лана?

Некоторые мелкие чиновники не могли дождаться, чтобы начать играть льстивую и подбострастную игру с Чу Санхуай, в то время как другая сторона поднимала тосты за Чу Цзинланя. За попыткой угодить обеим сторонам вскоре последовали многие.

Выражение глаз императора на мгновение потемнело, а затем быстро вернулось к своему первоначальному виду. Когда он небрежно пробирался сквозь толпу людей, его взгляд внезапно остановился на одном месте и тут же открыл рот, чтобы спросить:

- Почему генерал Е не предлагает тост?

Е Хуайли слабо ответил:

- Докладываю императору. Этот чиновник уже много лет находится на оборонном посту, и ему было запрещено употреблять спиртные напитки на военной базе. Как командир, этот чиновник должен строго соблюдать военный приказ; следовательно, скорее всего, он больше не сможет пить со всеми.

- Так вот в чем дело.

Император легонько постучал по подлокотнику, когда в уголках его рта появились морщинки от смеха:

- Если бы все войска на границе были так же сдержанны и преданы общественному долгу, как генерал Е, мы бы больше не беспокоились о защите границы.

Те люди, которые только что произносили тост, увидели, что император даже не упрекнул Е Хуайли, а только похвалил его, поэтому выражение их лиц слегка изменилось. Кубок с вином в их руках теперь казался паяльником, слишком горячим, чтобы держать его. Чу Цзинлань выглядел так, словно не понимал его глубокого смысла. Он просто опустил голову и налил себе еще вина. Едва заметная меланхолия промелькнула в его глазах, которая была немного терпеливой и сдержанной, но исчезла, как только он поднял голову.

Чу Цзинлань узнал этот голос. Это был тот самый человек, который говорил вчера в ресторане. Он знал, что этот человек был выдающимся генералом Е Хуайли из королевского двора. Он также был очень хорошо знаком с этой фамилией, которая была четко выгравирована на серебряной медали ассасинов в черных одеяниях.

Какая у вас верная и преданная семья! Такая своеобразная точка зрения без всякой двусмысленности!

- Если говорить о пограничной зоне, то в последнее время было много ходатайств, которые в основном касаются строительства гарнизона и увеличения ассигнований на вооружение. Каково мнение нашего младшего брата относительно этого вопроса, поскольку ты только что вернулся из Северной Земли?

Чу Цзинлань немного помолчал, а затем медленно ответил:

- Младший брат не знает о других местах, но северная граница уже давно подвергается преследованиям иностранных врагов. Поскольку обороняющиеся войска имеют ограниченную поддержку, простой народ также страдает. Если есть возможность увеличить силу войск, то варвары, скорее всего, больше не осмелятся вторгнуться на границу нашей страны.

- Если это правильная мера, то дело будет передано тебе. Ты можешь официально обсудить это с Военным Министерством завтра. Министр Чжу представит отчетную книгу для нашего ознакомления после обсуждения.- Император вертел в руках чашу с нефритовым вином на четырех ножках, половина его лица была скрыта тенью дворцового фонаря, - поскольку ты, наконец, вернулся, будет справедливо, если ты поделишь с нами некоторые обязанности по управлению страной.

Все министры подняли шум.

Цель возвращения Чу Цзинлань на этот раз была неясна, и император не только не опасался его, но даже позволил ему немедленно участвовать в управлении и политических делах!

Звуки музыки заглушали тихий, приглушенный шепот публики, но, находясь там, можно было понять, что это было похоже на жужжание пчел в ушах, которые вызывали раздражение. В этот момент мощный и звучный голос прорезал побелевшую тишину.

- Этот чиновник считает, что Ваше Высочество король Лан не годится для участия в королевском дворе и для участия в управлении политическими делами.

После того, как Е Хуайли закончил свои слова, он с бесстрашным выражением лица посмотрел на Чу Цзинлань поверх плавающей марлевой сетки и бесчисленных столов розового дерева. Чу Цзинлань ответил ему беззаботным взглядом, в котором не было и следа раздражения, за исключением того, что безмятежность его глаз была подобна глубокому океану, который, казалось, мог накатить в любой момент.

Е Хуайли слегка нахмурился.

Как правило, темперамент человека не может оставаться дружелюбным и великодушным, как раньше, после такого случая. Вот почему выступление Чу Цзинланя было особенно сомнительным. Возможно, он действительно разыгрывает пьесу для всеобщего обозрения.

Е Хуайли все еще размышлял об этом, когда Чу Цзинлань принял его предложение и громко сказал:

- Генерал Е прав. Младший брат уже много лет отсутствовал и должен продолжить поклоняться предкам. Я уже довольно давно не имею практики участвовать в политическом управлении. Разочарование в ожиданиях императора старшего брата тривиально, но нарушение безопасности границы и спокойствие народа - это главное дело; поэтому я хотел бы попросить императора старшего брата отозвать ваш приказ.

Император поднял брови и пристально посмотрел на него. Каждая секунда казалась бесконечной, прежде чем он, наконец, открыл рот и сказал:

- Подождем, пока ты не будешь готов.

Чу Цзинлань поклонился в знак благодарности и сказал:

- Дело в поклонении предкам...

- А что в этом такого страшного?- Император улыбнулся и повернул голову, чтобы позвать командира императорской гвардии Чжан Иня на аудиенцию, как он велел ему, - сопроводите короля Лана завтра туда и обратно в Императорский храм предков.

- Чиновник подчиняется приказу императора.

Чжан Инь ответил глубокомысленно, а затем быстро удалился из главного зала. Чу Цзинлань не стал отказываться, он снова встал и сложил руки рупором:

- Премного благодарен.

Император махнул рукой и сразу же оставил эту тему; вместо этого он сказал:

- Мы видим, что особняк короля Лана пустует уже долгое время. Возможно, это несколько неудобно, чтобы жить там снова. Не лучше ли остаться во дворце и вернуться туда после ремонта?

Блеск промелькнул в глазах Чу Цзинляня, но когда он поднял голову, он неожиданно передразнил себя прямо перед всеми:

- Младший брат - всего лишь один человек и не женат, так что это одно и то же, оставаясь где угодно. Однако беспокоить императора по этому поводу - это поистине крайне неловко.

Всем присутствующим на пиру было ясно, что это был тактичный отказ.

Выражение лица императора оставалось неизменным, когда он громко рассмеялся:

- Говоря о браке, мы должны попросить королеву-мать немедленно найти для тебя хорошую партию, чтобы не пришлось использовать эту отговорку, чтобы увилить от меня снова.

- Младший брат не осмелится нанести официальный визит королеве-матери сейчас, если император старший брат будет так говорить.

- Тогда даже не думай сегодня покидать территорию Императорского города.

Как только эти слова были произнесены, министры были поражены холодным потом, что они внезапно посмотрели вверх на почетное место, а затем выдохнули с облегчением, когда увидели тонкую улыбку в уголках рта императора. Однако их умы были крайне неустойчивы, так как они почувствовали, что, возможно, что-то упустили. Намерения императора, казалось, становились все более и более трудными для понимания. Однако, Чу Цзинлань просто сложил руки и вернулся на свое место, когда император также не стал продолжать разговор, оставив этот вопрос нерешенным.

Вскоре после того, как пир закончился, все министры постепенно покинули банкет группами по двое и по трое, медленно направились к воротам Императорского дворца и удалились.

Поскольку еще рано, Чу Цзинлань должен совершить поездку во дворец Хань Чжан. Он спустился к мощеному проходу, голубые кирпичи и благоприятные облака окружали вокруг колен. Он уже сворачивал за угол, когда внезапно появилась тень, обнажившая край одежды. Когда он поднял глаза, то увидел, что это был именно Тан Цинфэн, который ждал так долго.

- Вангье.- Тан Цинфэн поклонился в знак приветствия.

Чу Цзинлань коротко кивнул головой, затем его элегантная фигура направилась вперед в сторону сада. Тан Цинфэн молча последовал за ним. Затем они прошли через бесчисленные деревья кассии к Дворцу Диан Лан. Он смутно припоминал те ранние годы, когда он все еще был императорским телохранителем в Запретном городе, где он следовал за Чу Цзинланем точно так же, как сейчас, курсируя взад и вперед по императорскому городу. Однако в настоящее время обстоятельства уже изменились.

Бессознательно они подошли к заброшенному дворцу с ползучими лозами, покрывающими Алые стены, и сорняками, достигающими их лодыжек. Похоже, что здесь уже давно никто не жил. Однако, Чу Цзинлань остановился и молча уставился на потрескавшуюся дверь. Его глаза блуждали, не зная, что происходит у него в голове.

Тан Цинфэн сначала удивился, почему они остановились здесь, но потом поднял голову, увидел надпись на табличке и вдруг понял. Он втайне осуждал себя за то, что был настолько невнимателен, что даже не узнал это место.

Именно здесь жила мать Чу Цзинланя, Императорская наложница Чэнь перед своей смертью.

Когда предыдущий император умер шесть лет назад, Императорская наложница Чэнь впоследствии тоже скончалась, и это место осталось пустынным. Хотя им это было известно, но теперь, глядя на это, они неизбежно испытывали глубокие чувства, особенно, Чу Цзинлань, так как его сердце все еще не могло прийти в себя и было залито кровью.

Императорская наложница Чэнь умерла, чтобы защитить его.

Прошлое нахлынуло из глубины его сердца и долго не могло успокоиться, Но, Чу Цзинлань просто стоял там. На его красивом лице не отразилось ни малейшей ностальгии, ни малейшего колебания эмоций. Как только он поднял ногу, чтобы уйти, послышался тонкий звук сломанной сухой ветки. Он резко обернулся, и в его глазах промелькнуло что-то глубоко затаенное.

Как раз в тот момент, когда Тан Цинфэн хотел заговорить, он увидел, Чу Цзинлань большими шагами направляется во внутренний двор. Деревянная дверь распахнулась, и из-за неровного замка послышался скрип. Они увидели тень человека, испуганного их появлением в дверях, и она начала беспорядочно убегать к задней части дома хлипкими и сбивчивыми шагами, не похожими на тех, кто занимается боевыми искусствами. Вероятно, это была Дворцовая служанка или, возможно, Гугу[2].

Эти двое быстро выскочили в коридор, так как хотели догнать и выяснить, кто это такой. Но когда их зрение охватило каждый уголок зала, они были потрясены, увидев это место чистым и незапятнанным. Чистящие средства были небрежно разбросаны рядом со столом восьми бессмертных, очевидно, доказывая, что у кого-то не было достаточно времени, чтобы собрать их и оставить позади. Может быть... она все это время заботилась об этом месте?

После смерти императорской наложницы Чэнь в том же году все слуги-рабы, которые служили ей, также были казнены один за другим, так что бывших слуг больше не должно было остаться. Кто рискнет сделать это?

Многочисленные вопросы крутились в голове Тан Цинфэна, но он понимал, что глупо оставаться здесь дольше, и мягко напомнил:

- Вангье, мы и так слишком долго пробыли в этом месте. Если мы вернемся поздно, врач Лу будет волноваться.

Чу Цзинлань крепко сжал кулак и через некоторое время разжал его.

[1] 臣-Zhèn- используется королевской персоной в прокламациях вместо Я

[2] Гугу (姑姑-gūgū) - старая Дворцовая служанка / тетя по отцовской линии

<http://tl.rulate.ru/book/48235/1187965>